

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне Фото:Е.Фельдман (Courtesy Photo)

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Непарадный президент". Сегодня Навальному исполнилось бы 50

4 часа(-ов) назад

Север Реалии

4 июня – день рождения Алексея Навального. Во многих городах России и за ее пределами сегодня проходят **акции его памяти**. Фотограф Евгений Фельдман снимал политика с 2011 года – на самых первых протестных акциях с его участием, на процессах по делу "Кировлеса", во время президентской кампании 2018 года. Снимал задержания, суды и аресты. Специально для Сибирь.Реалии Евгений Фельдман вспоминает, как это было*.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Профессионально заниматься фотографией Фельдман начал в 2009 году, был концертным фотографом, в том числе группы ДДТ. В 2010 году начал снимать репортажи на общественные и политические темы, в том числе – оглашение приговора Михаилу Ходорковскому по второму делу. С 2012 по 2016 год был штатным фотографом "Новой газеты". В 2016 году стал независимым фотографом: работал с онлайн-изданиями "Медуза" и Republic, Svenska Dagbladet, газетой "Ведомости" и журналом GQ Russia. С 2021 года работает фоторедактором в "Медузе".

"Очень неортодоксальный"

Первый раз **Алексей Навальный** попал в объектив **Евгения Фельдмана** в 2011 году летом, когда в подмосковном лесу, в Химках, начались протесты против строительства трассы Москва – Петербург.

– Разбили такой оппозиционный лагерь, куда приезжали разные активисты, представители партий, политики. Тогда сложилось мое первое личное впечатление об Алексее, уже после того, как он стал в ЖЖ активно публиковать свои

антикоррупционные расследования. Очень неортодоксальным он тогда показался. Я еще был молодым, но уже привык к сложившейся на тот момент оппозиции – он на ее фоне вызывал какое-то недоумение. Слишком резкий. Не похожий на тех, кто годами сидит в каких-то оргкомитетах, создает какие-то партии, угрожает, как через 4 года обязательно на выборах что-нибудь сделает.

А тут, значит, приходит Алексей и начинает говорить про партию жуликов и воров. В общем, ведет себя не так, как было принято. Было тогда ощущение, что они все совершенно другого калибра.

Навальный, Москва

Потом стали создавать скандальный и печальный оргкомитет (*серии протестных акций "За честные выборы" в 2012 году*), в котором постоянно все ругались. С Навальным там было, наверное, проще всего. Это, возможно, довольно удивительно прозвучит после историй о его сложных отношениях с журналистами, но тогда он впечатлил тем, например, что перезванивал после того, как я ему звонил.

В какой-то уже новой фазе мы взаимодействовали в Астрахани, где украли победу на выборах мэра города у Олега Шеина (*4 марта 2012 года состоялись выборы мэра Астрахани, в которых Олег Шеин участвовал от "Справедливой России"*; по данным

избиркома, он занял второе место с 29,96 % голосов избирателей, уступив действующему вице-мэру города Михаилу Столярову, набравшему 60%. Шеин не признал итоги выборов, направил иск в суд и объявил бессрочную голодовку).

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

28 января Алексей Навальный был задержан на Тверской улице в самом начале акции в рамках забастовки избирателей

И хотя Шеин был "справедливороссом", поддержать его приехали и Навальный, и Яшин. Участвовали в уличных несогласованных акциях протеста. Там уже мы с Алексеем лично познакомились. Он мне предъявил за какие-то старые твиты, где я его ругал. Уже, честно говоря, не очень помню, за что именно он предъявлял. Но удивило, что он вообще это помнил (твиты аккаунта на 100 фолловеров), потому что в то время я был вообще никем, к апрелю 2012 года стал только-только штатным сотрудником "Новой газеты". Периодически какие-то репортажи делал, потом твитил их и подписывал, типа, #Навальныйретвит, и он ретвитил. В Астрахани он перешел на "ты" на первой встрече. И я решил, что чем я хуже – тоже буду на "ты".

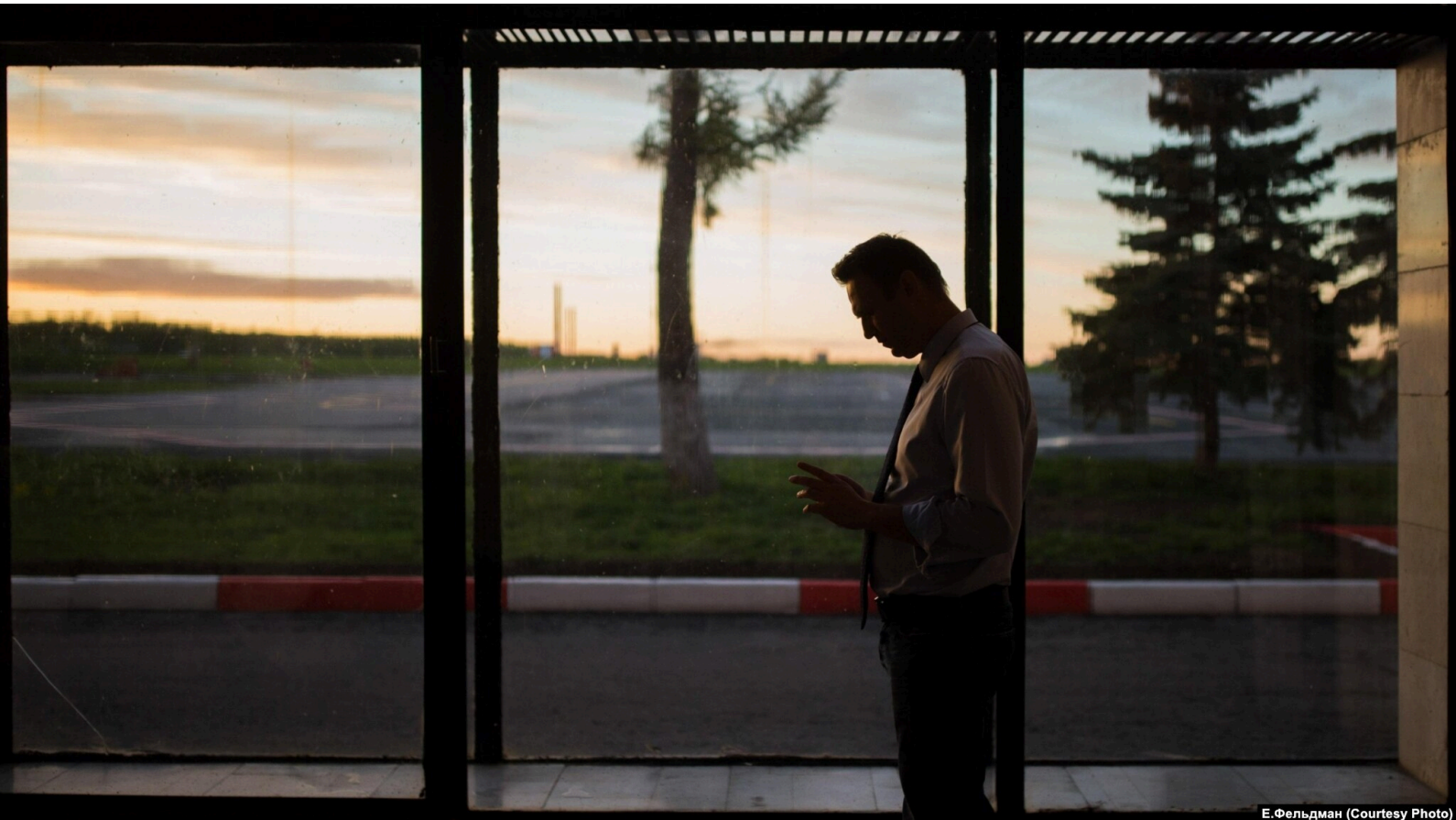

Public domain

Е.Фельдман

"Разъе**вал Собянина на митингах"

А потом был 2014 год. И уже было понятно, что Навальный, может быть, не главная, но самая интересная фигура в оппозиции. Его начали судить в Кирове, я сразу решил, что для меня это суперважная история, попросил в газете, чтобы меня отправляли на заседания, а газета мне сказала, что денег нет на двоих – если ты готов писать, тогда давай. Так я начал писать тексты, хотя до этого писал только какие-то новости. Но тут очень уж мне хотелось снимать этот процесс. Ну, о'кей, я как-то на ходу учился писать. И с апреля по июль – по три недели каждого месяца – я проводил в Кирове.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

В какой-нибудь понедельник все вместе грузились в поезд – московская тусовка журналистов, Навальный, адвокаты, Петя Офицеров (*Петр Офицеров, предприниматель, был дважды осужден вместе с Алексеем Навальным по делу "Кировлеса", отказался дать против него показания; умер в 2018 году*). До утра мы сидели, трепались в каком-нибудь вагоне-ресторане, приезжали в Киров, там сидели, наверное, до пятницы, до субботы – днем заседание, вечером вместе или не вместе ходили ужинать, гулять, и в пятницу обратно грузились в один поезд и сидели до ночи в каком-нибудь ресторане.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Алексей и Юлия Навальные

Параллельно с тем, как шел процесс, шла кампания в мэры Москвы с участием Собянина. Я снимал, как Навальный звонит единороссам, депутатам, просит их подписать очередную петицию, потом сбегает из офиса, чтобы участвовать в депутатии. Это были прям супернасыщенные месяцы. Потом Навального в Кирове посадили.

Что дело сфальсифицировано, было ясно даже тем, кто не вникал в детали. На Навального тогда заводили раз в три недели новое дело. Было очевидно, что власти считают его лидером оппозиции, поэтому и преследуют. Был момент, когда следователи в Кирове решили дело закрыть, а потом туда на коллегии прилетел Бастрыкин (*председатель Следственного комитета РФ с 15 января 2011 года*) и сказал: "А давайте дело возобновим". Или когда два новых дела возбудили сразу после того, как Навальный объявил о митинге на Лубянке в декабре 2012-го. На каждое действие Навального государство отвечало, тем самым выделяя его и подчеркивая, что вот этого человека они опасаются.

Чем больше я погружался в дело "Кировлеса", тем больше понимал его абсурдность. Пытаясь компенсировать неумение писать, пытался лучше всех разобраться в документах, вычитывая все платежки. В итоге ловил удивительные детали,

которые хорошо иллюстрировали процесс. Значит, приехал Петя Офицеров в Киров, создал компанию, которая покупала древесину у загибавшегося из-за плохих продаж "Кировлеса". И эту древесину продавала каким-то там индийским потребителям, находила совершенно разные компании, которым нужен лес. И за свое умение очень хорошо продавать, выстраивать логистические схемы, чтобы эту древесину экономно доставлять туда, куда надо, ВЛК (Вятская лесная компания, созданная Офицеровым) заработала 16 миллионов рублей, купив у госкомпании "Кировлес" древесины на 14 миллионов рублей. То есть заработала за логистику и продажи 2 млн рублей. А обвинение строилось на том, что, раз древесина стоила 16 миллионов рублей, значит, ВЛК якобы украли древесину на 16 миллионов рублей. Обвинение строилось на том, что платежек "Кировлесу" на 14 млн рублей якобы не существует, однако в материалах дела не только были эти самые платежки на 14 миллионов, но на суде прокуроры сами зачитали, буквально несколько дней занимались этим, эти самые документы о переводах – как ВЛК оплачивала "Кировлесу" эту самую древесину. Этот супермонотонный процесс остальные журналисты, которые не знали наизусть номера этих платежек, пропустили. А по факту прокуроры сами огласили те документы, которые противоречат фабуле обвинения.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Алексей Навальный на суде

При этом даже те, кто спал все суды, понимали, что это политическое дело, поэтому никого вообще не интересовало, что там зачитывают. В итоге в июле вышел судья, прочитал этот приговор, что все виновны. По требованию прокурора Навального посадили на 5 лет, а Офицеров, который создал компанию, хоть немного поддержавшую на плаву этот бессмысленный "Кировлес", отца четверых детей, посадили на 4 года, фактически только за то, что он отказался врать и свидетельствовать против Навального.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальные

Я успел заснуть, как им дали обнять своих жен перед тем, как увести. Это было абсолютно душераздирающе. Ну, а потом это превратилось уже в какую-то абсурдистскую историю, когда государство, вероятно, опасаясь волнений на выборах мэра Москвы, куда таким способом не допускали Навального, решило переиграть, отпустить их на следующий день. Навальный вернулся в Москву, вел кампанию, каждую неделю разье**вал Собянина на митингах, каждую неделю разьеб**ал его по опросам.

У этой истории уже было и политическое, и одновременно очень глубокое человеческое измерение. Все эти разные люди – от Юлии и Людмилы Ивановны до Пети, его жены, его семьи. Это уже было ужасно драматичной и ужасно

комплексной историей, было понятно, что какая-то абсолютно историческая фигня происходит.

Я старался фиксировать это на фото максимально подробно, потому что изнутри мне казалось, что за этими процессами против Навального (включая [дело "Ив-Роше"](#)) люди следят недостаточно внимательно. Хотя эти события ярко показывают, насколько чудовищно в России устроена судебная система. Бесился оттого, что эти процессы не привлекают столько внимания, сколько должны были бы с точки зрения своего системного смысла.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Апелляция по аресту Навального, которую он проиграет

Но в семнадцатом году, особенно после выхода [фильма про "Димона"](#), когда Алексей стал системно заниматься ютьюбом, все уже сильно изменилось, конечно. Если до этого бывало, что Навального узнавали, то сейчас одно его имя большие толпы собирало. Это было не так, как с Обамой, от появления которого в 2008 году все вокруг просто замирало, сбегались все и было просто невозможно перемещаться. Такого, конечно, не было с Навальным и в 2017 году, но все-таки было ощущение какого-то постоянного развития. Мы постоянно ездили одними и теми же поездами в Москву и Киров, и, например, проводницы стали нас всех

узнавать и в какой-то момент стали прямо ограждать Навального от внимания. Говорили, типа, нет, вас не пустим в вагон. Такие истории тоже были.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный в метро

Каждый раз, когда Навальный садился в самолет, вокруг люди как-то на это реагировали. Постоянно какие-то проводницы, стюардессы, пилоты хотели с ним сфотографироваться. В Владивостоке в каком-то случайном ресторане бизнесмены ужинали рядом, и они зашли с ним спорить о том, как должна быть устроена регуляция бизнес-пространства. То есть в 18-м году он уже стал действительно известным человеком, окруженным людьми, которые узнают его в лицо.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Мне кажется, Алексея эта известность не поменяла, но за эти годы у него были разные фазы. У него была довольно длинная фаза года с 15-го по конец 16-го – какой-то философской растерянности. Оппозиция тогда только проиграла выборы в Костроме достаточно разгромно – оппозиционный список набрал процента 2. У Алексея тогда сидел брат по делу, сфабрикованному против него опять же. И это все привело, наверное, к какому-то разочарованию. С февраля 2014 года по весну 2015-го он и сам был под домашним арестом. Потом и на митингах, и в интервью, мне казалось, Алексей звучит уже не с привычным нам в последние годы оптимизмом (как бы ни было паршиво, мы все равно победим, нужно просто работать), а с посылом: может, мы не победим, но надо все равно делать дело, говорить правду, просто быть достойными людьми, а дальше как пойдет.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

В конце 2016 года началась президентская кампания. И, наверное, из-за того, что у Алексея появился план действий и вытекающий из этого плана оптимизм, зазвучал он уже иначе.

"Закрывали площадку – вставал на сугроб"

Евгений Фельдман говорит, что его участие в съемке президентского турне Навального в 2018 году случилось "очень спонтанно".

– Ноябрь 16-го года. Я постоянно езжу между Россией и Штатами, снимая выборы, на которых тогда победил Трамп. Параллельно с этим отменяют приговор по "Кировлесу", и Навальный получает юридическое право выдвигаться на президентские выборы. И объявляет о своем участии в ралли. Очень бурный процесс, цейтнот, я понимаю, что хочу снимать кампанию, но совершенно не понимаю, как она будет устроена. До выборов полтора года. И непонятно, как это все может выглядеть. Тем более в России, когда суды в любой момент могут запретить кандидату выдвигаться. Рулетка – запретят, не запретят. Тотальный хаос.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

В придорожном кафе Навальный смотрит новости на включенном в зале телевизоре

Я не понимал, как буду снимать. Потому что первую съемку открытия питерского штаба они заказали мне как фотографу. Я вижу, что это вообще не катит, и питчу им, что более ценно было бы работать в режиме обычной документалистики, когда герой не влияет на снимающего его журналиста. Дальше они соглашаются и уже потом начинают делать сайты, на которые, собственно, эти съемки ложились. В общем, очень необычный, спонтанный процесс.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

По большому счету, в России никогда не было таких кампаний и тем более не было такой политической фотографии. В России вообще нет этой культуры, этого языка, понимания, как может выглядеть политика, когда она живая, а не паркетная. Когда это не встреча Путина с министрами. Когда фотография пронзающая и касается не только и не столько митингов и встреч, но еще и работы кандидата в офисе, его команды, каких-нибудь политических эфиров и так далее. И пришлось на ходу придумывать язык этой документалистики, интонацию.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный на митинге во Владивостоке, 2018

Конечно, были какие-то ориентиры, но они не связаны совсем с Россией. Я, например, переписывался с Питом Соузой, с [фотографом](#) Обамы, пытался понять, как у него происходили эти процессы, как он искал язык, как он интонацию выбирал. В какой-то степени я за ним подглядывал, потому что мне нравится, как он снимал Обаму, он же известен тем, что снимал его несколько иронически, не лизоблюдски, что для меня очень ценно. И я как раз эту интонацию пытался у него подглядеть. Но, с другой стороны, как раз Соуза рассказал мне, что он-то сам достаточно сильно переживал за образ Барака Обамы и часто сам забраковывал фото, просто потому что они как-то, на его взгляд, портили образ Обамы как политика.

А я как раз для себя решил, что мне это не должно быть важно, у нас основанием работы стала личная договоренность о моей независимости и, наоборот, было важно снимать его, не задумываясь о его образе, имидже. О том, прибавит ему мое фото голосов или популярности или нет. И поэтому даже за кадром мне важно было не выглядеть для Навального и его команды их сторонником, и эту границу постоянно очерчивать, проговаривать.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Утром после прилета Навальный делает селфи на месте будущего митинга в Новосибирске, 2018 год

В итоге, думаю, интонация фотографий во многом строилась на иронии, на поиске, может быть, даже абсурдности происходящего. Например, в Смоленске был митинг на пустыре, в снегу. И на этом белом заснеженном поле стоят полицейские ограждения, деревья и менты.

Навальный во время президентского турне

Или в "Ельцин-центре" был кадр, где к Алексею выстроилась целая очередь людей, которые хотели пожать руку, сфотографироваться. И я снимал Навального, протягивающего руку в край кадра. В другой половине кадра была девочка, которая с восторгом в глазах ползала по бронзовой скульптуре Ельцина.

Опять же, тот самый кадр с "Дошираком" знаменитый. Он, конечно, во многом на этой интонации иронии строится.

Е.Фельдман (Courtesy Image)

Навальний

Известный факт, что Алексей так нервничал перед выступлением, что не ел. Ну, просто в него кусок не лез до момента, пока он не выступит. Поэтому если он выступал вечером, то он весь день пил чай, бродил. У меня фотографии, где он как раз перед встречами с волонтерами стоит и смотрит в стену.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

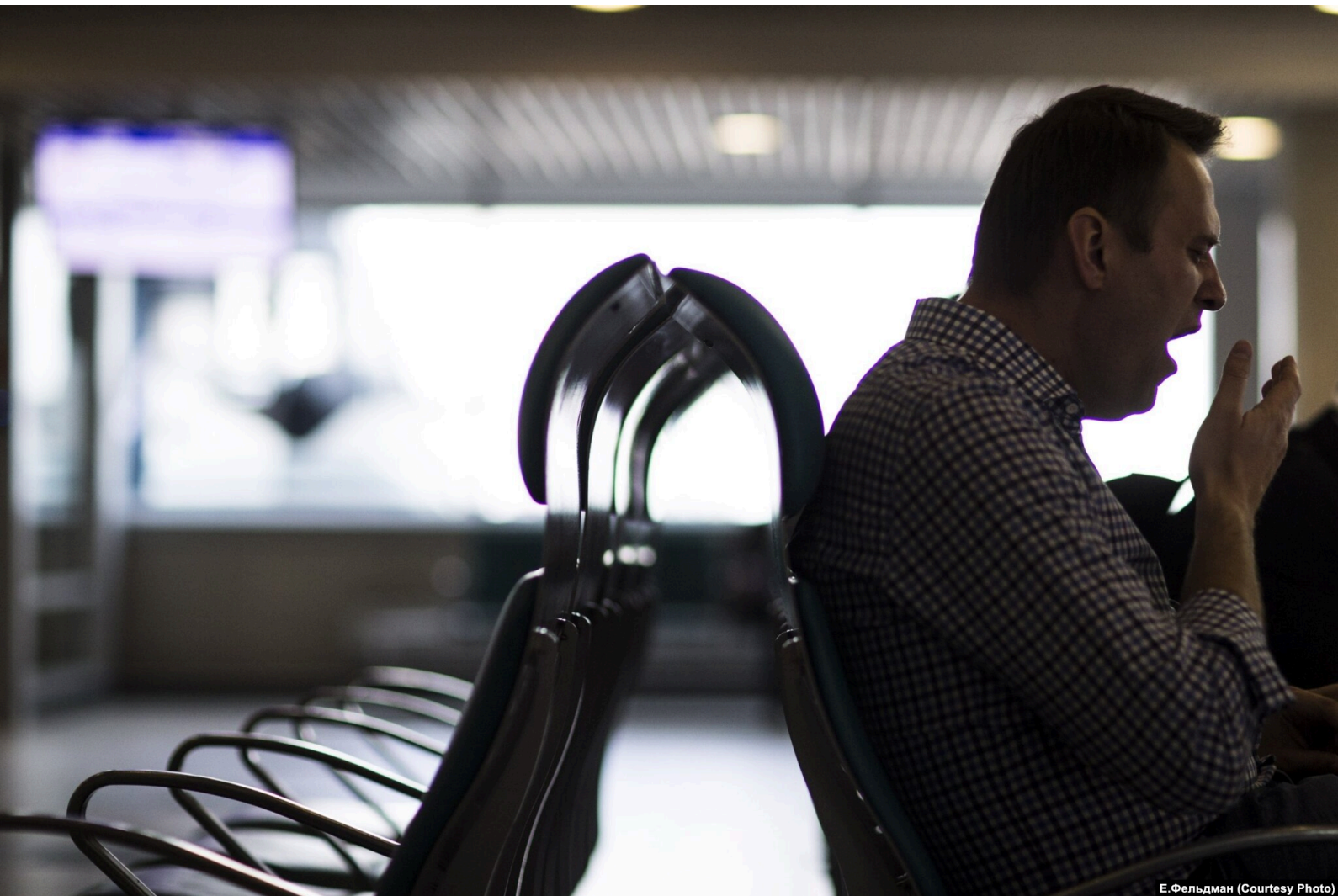
И я не боялся показать его в чем-то несовершенным, со вторым подбородком. К примеру, команда пыталась его представить таким подтянутым, но скрывала, как он передвигается экономклассом. Я спрашиваю почему? Давайте, наоборот. И стал снимать, как он в экономе летит, зато вот он со вторым подбородком.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Когда его отравили в 20-м году, он и летел тем же экономом. Сейчас, конечно, жутко думать о том, что в это самое время [президентское ралли] с нами уже летали те самые отравители. То есть мы даже не представляли, какие тучи сгустились вокруг, насколько близко там смерть. А ведь согласно расследованию Христо Грозева – да, уже фээсбэшники "сопровождали".

Мы же в тот момент существовали в немножко выдуманной ситуации. И та картина рисков, которую мы с ним видели, которая определяла какие-то наши действия, она в первую очередь была про вот этих людей с зеленкой, яйцами, казаков, которые пытаются прорваться в штаб. Хотя все это время рядом с нами, в этих же самых поездках, ездили те самые отравители, буквально те же, у них просто не было тогда еще сигнала убивать. Но все-таки уже сопровождали люди, готовые это сделать.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

С осени 2016 по весну 2018 года Фельдман летал с Навальным в его поездки по несколько раз в неделю.

– Физически это было довольно безумно. Это выглядело так: Мурманск, в пятницу в середине дня прилет – митинг – на рассвете рейс в Москву – пересадка – на рассвете в субботу пересадка на самолет в Екатеринбург (то есть в другой часовой пояс на восток, куда всегда сложнее летать). Митинг. Сразу после митинга поезд еще дальше на восток, через еще 2–3 часовых пояса, митинг в Омске, сразу после – самолет обратно.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

И вот в таком режиме просто неделя за неделей. Три часа лета, не спали, ехали на площадку, митинг, дальше селфи, ужин, поезд. Или самолет, или гостиница на три часа. Ну, то есть в этой ситуации, конечно, успевал еще кое-где выскочить погулять-поснимать, но, с другой стороны, это было ощущение постоянного недосыпа, недоедания.

Это часто выглядело, знаете, как турне рок-группы. Ну, то есть не очень-то мы и города-то видели.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Однако само турне было попроще уже, чем весна, когда была первая фаза поездок Навального на открытия штабов. Потому что на открытии штабов в городах были постоянные атаки то зеленкой, то яйцами, то еще чем-то. Конечно, очень сильно влияло на настроение. Ты приезжаешь в каждый новый город, и на вокзале тебя встречают в лучшем случае ругательными плакатами, а в худшем – с яйцами наперевес. Довольно неприятно, хотя местами и весело бывало.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Поэтому довольно быстро штаб Навального стал скрывать нашу логистику. То есть мы, например, покупали билет на поезд из Самары до Уфы. Но не доезжали, а выходили на предпоследней станции и дальше ехали уже машинами. Именно для того, чтобы провокаторы, которые ждут нас в Уфе, не могли на нас напасть.

У Алексея все время был инстинкт обострять. Каждый раз, когда полиция или власти в каком-нибудь городе срывали его встречу с жителями, как это было, например, в Нижнем Новгороде или в Барнауле, Алексей просто выходил на соседнюю улицу, залезал буквально на сугроб и говорил с людьми оттуда. И довольно быстро стало понятно, что у местных ментов есть санкция на насилие (купленные гопники с яйцами, случайные сторонники Жириновского, провокаторы и т. п.), но нет санкции на задержание, на использование собственно полиции. На пресование собственников каких-то клубов, площадок были санкции, а чтобы Навального винтить – не было.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Историй, когда монтажной пеной нам заливали двери, с координаторами штабов внутри, много, такие штуки постоянно происходили. Но не было санкций на то, чтобы винтить Навального за митинг на сугробе и давать ему за это сутки.

Это сильно контрастировало с тем, когда вышел фильм про Димона, и Навальный организовал митинги по всей стране 26 марта 2017 года. Вот тогда государство действительно ответило просто всей мощью. Навального посадили на сутки, завели уголовные дела на тех, кто сопротивлялся задержанию в Москве на митингах.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

Вломились в офис ФБК и задержали всех, кто был на телетрансляции. Силовики, по сути, захватили офис ФБК, опечатали дверь, и снаружи, с улицы, было видно, что внутри шарятся какие-то люди с фонариком. И это было день за днем. Тогда действительно было жутко: когда вместе с сотрудниками ФБК мы в офис пошли, сорвав печать, там столы были все замазаны пудрой для снятия отпечатков пальцев. А в кабинете Киры Ярмыш, рядом с кабинетом Алексея, на столе были выложены все книги в ряд. Видимо, делали какую-то оперативную съемку с "подозрительными книгами", чтобы эта съемка куда-нибудь на шоу Соловьев, условно говоря, потом утекла. И среди книг про историю движения скинхедов, про историю мирных революций, я замечаю свой фотоальбом.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Во время президентской кампании

После 26 марта было вроде как затишье, потом внезапно Навального ранили в Москве, попав зеленкой в глаз так, что он мог просто зрение потерять. На структуру Навального после президентской кампании власти давили все сильнее и сильнее. Были синхронные обыски в десятках городов, аресты сотен счетов.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный во время президентского турне

В 19-м году во время протеста, связанного с фальсификацией выборов в Мосгордуму, Алексея сразу посадили на сутки, потом еще, и еще. Чтобы не участвовал. А я как журналист, который эти протесты освещал, помню, что уже появилось это ощущение, что все довольно жутко складывается. Ну, и по большому счету, это ощущение подтвердилось: в 2020 году Алексея отравили, в 2021 году он вернулся в Россию и преследования только усилились, его посадили, а против его сторонников начались уголовные преследования, обвинения в экстремизме, уголовные дела против Лилии (*Чанышевой, координатор штаба в Уфе*) и Ксюши (*Фадеевой, координатор штаба в Томске*) и других сотрудников Навального. Тогда я и уехал.

Е.Фельдман (Courtesy Photo)

Навальный на Байкале

Фельдман часто повторяет, что его любимый портрет Навального – на фоне Байкала. Сделанный во время президентского турне после встречи с избирателями в Иркутске.

– Он как раз очень подчеркивает то, что мне нравится в тех съемках. С одной стороны, это просто красивый портрет в драматичном месте, на фоне Байкала в непогоду. Там и презентабельная поза, и удачный ракурс в профиль. С другой стороны, эта фотография была снята на рассвете, часов в шесть утра. Навальный там далеко не в образе идеального кандидата в президенты, прямо скажем, растрепанный кандидат в максимально непарадном виде. И невозможно себе представить, чтобы какая-то политическая команда, штаб другого российского политика согласовали такой снимок.

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по [закону о нежелательных организациях](#) в России.

** Текст из архива Сибирь.Реалии*

